

Надежда Сакаева

12+

Королева
Проклятых Луной

Надежда Сакаева
Королева Проклятых Луной

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сакаева Н. С.

Королева Проклятых Луной / Н. С. Сакаева — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-97380-0

Издавна на земле существуют две расы - Проклятые Луной и Отверженные Солнцем.оборотни и вампиры. Когда-то давно они были одним могучим народом, что не боялся ни дня, ни ночи, но потом произошел Раскол, и они разделились. С тех пор минули тысячелетия, но вампиры и оборотни лишь сильнее отдалились, ненавидя друг друга за утерянные силы. Виктория - обычная девушка, молчаливая и скромная. Однако именно в ней течет кровь новой Королевы Проклятых Луной. И теперь ей предстоит решить - принять судьбу и новый мир, где ночь несет в себе опасность. Или же вернуть привычную жизнь, предав волков. Что она выберет?

ISBN 978-5-532-97380-0

© Сакаева Н. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4.	21
Глава 5.	27
Глава 6.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Надежда Сакаева

Королева Проклятых Луной

Глава 1.

Виктория с нетерпением ждала окончания урока. Она совершенно не слушала преподавателя, думая о своем и мечтательно улыбаясь. Еще бы, ведь уже вечером она увидит Этьена.

Этот красавец с мягким французским акцентом появился в ее жизни совсем недавно и словно по волшебству. Виктория даже иногда боялась, что однажды она проснется и вся сказка закончится – так чудесно шли у нее дела в последнее время.

Прежде у Виктории не было парней, и она этого стеснялась. Она вообще много чего стеснялась, и от этого не пользовалась популярностью в школе, хотя уродиной ее никак нельзя было назвать.

Довольно симпатичная, с длинными, гладкими и блестящими волосами цвета темного шоколада, круглым лицом с пухлыми губками и слегка вздернутым носиком, и огромными глазами оттенка коньяка в обрамлении длинных, пушистых ресниц.

Да и фигура Викторию не подкачала – тонкая талия, ровные ноги, красивая грудь третьего размера и смуглая кожа, что даже зимой сохраняла загар.

Но, несмотря на внешность, выгодно выделяющую ее среди прочих девушек, Виктория действительно была скромной, молчаливой и краснела по каждому поводу и без него.

Поэтому и парней у нее не было. А если кто и подходил знакомиться, то Виктория, либо глупо молчала, не в силах выдать и слова, либо же отказывалась, мотая головой, хотя и хотела согласиться.

Но вот, за две недели до ее семнадцатого дня рождения, появился Этьен.

И он отличался от всех остальных.

Стоял тихий вечер, когда Виктория с ним познакомилась. Или, если быть точнее, он познакомился с Викторией.

Она допоздна засиделась в библиотеке, готовясь к предстоящему экзамену, и возвращалась домой, когда солнце уже село. Было недалеко, и Виктория не стала спускаться в метро, или ждать автобус, решив пройти пешком, благо погода это позволяла.

Он преградил ей путь, появившись словно из ниоткуда, и поначалу Виктория даже испугалась.

Кажется, он это заметил, потому что поспешил заговорить, смягчив свое неожиданное появление.

– Привет, – он улыбнулся и развел руками. – Прости, но, кажется, я заблудился. Ты мне можешь помочь?

Он говорил с явным французским акцентом, растягивая букву «е» и немного картавя, но это звучало очень мило.

– Да, конечно, – справившись с собой, ответила Виктория. – Куда вам нужно?

– Вам? Неужели я такой старый? – он мягко рассмеялся. – Я ищу Ратленд-роуд. И кстати, меня зовут Этьен.

– Виктория, – девушка покраснела, – мне как раз в ту сторону. Я могу вас проводить.

– Буду премного благодарен.

Так началось их знакомство.

Виктория счастливо улыбнулась от таких приятных воспоминаний.

Как же хорошо, что Этьен сбился в тот день с пути. И как хорошо, что с этим вопросом он подошел именно к ней.

Если бы он просто решил познакомиться, то Виктория не смогла бы и слова выдать от смущения, и наверняка позорно бы от него сбежала, красная как помидор, как бывало прежде уже не раз.

Но ее отзывчивость не позволила бы бросить человека в беде, поэтому ей пришлось преодолеть свою скромность.

Пока они шли, Этьен активно пытался разговорить ее. Он вел себя легко, так, будто они были знакомы уже много лет. Виктория могла только мечтать о такой же общительности.

Тем не менее, Этьену удалось заставить девушку перейти с ним на «ты» и выудить из нее немного информации. А после, видя ее отчаянное смущение, он все тем же легким дружественным тоном принялся рассказывать о себе.

Виктория с благодарностью слушала. Может она и стеснялась говорить с малознакомыми людьми, но ей не хватало общения, а слушать она всегда любила.

Несмотря на то, что она училась в выпускном классе, у Виктории не было друзей в школе.

Она была слишком замкнутой, чтобы знакомиться самой, ну а к ней никто не подходил.

Нет, ее не обижали. Просто не замечали. Наверно, если бы в школе проводился конкурс невидимок, то даже в нем она бы проиграла, потому что никто бы не заметил, что она участвует.

За короткую дорогу Этьен успел поведать ей, что сам он родом из Франции, хотя это и так было заметно по его акценту. В Америку же он приехал совсем недавно, в связи с работой его отца. Он уже закончил школу, и был на два года старше Виктории. Из-за переезда ему пришлось поступить в местный колледж, но образование его мало волнует, ведь в итоге он в любом случае продолжит заниматься семейным бизнесом.

Этьену нужен был соседний дом, и он проводил Викторию до самого подъезда. Никогда еще дорога домой не казалась ей такой короткой.

После этого в жизни Виктории стали происходить настоящие чудеса. И то, что теперь у нее складывается все настолько удачно, она считала именно заслугой Этьена.

Он пришел к ней на следующий день, сразу после заката. Виктория понятия не имела, откуда он узнал номер ее квартиры, но, тем не менее, он это сделал.

В прошлый раз она в смущении опускала взгляд, толком не вглядываясь в то, как он выглядит. Да и на улице было уже темно.

А когда он оказался перед ней, освещенный ярким светом ламп, Виктория ахнула. И едва не захлопнула дверь прямо перед его носом.

Этьен был невероятно красив, и если бы Виктория разглядела это сразу, то уж точно не смогла бы проронить ни слова. Но они познакомились в темном переулке, а сейчас он стоял напротив, и отступить было поздно.

У него были черные, словно ночь, стильно подстриженные, волосы, красивый прямой нос и мужественный подбородок с очаровательной ямочкой. Идеальные губы сейчас растянулись в не менее идеальной улыбке, которой позавидовала бы любая звезда, настолько она оказалась ослепительной. Он был выше Виктории почти на голову и одет дорого и со вкусом, словно имел личного стилиста.

Но главное, это глаза.

Светлые, почти белые, что удивляло, ведь он был брюнетом, но с темной обводкой по краям радужки, они походили на два холодных кристалла льда, заключенные в кольца из тонкой стали. Они приковывали к себе своим необычно бледным оттенком и немного пугали, но манили загадочностью.

– Привет, – Этьен улыбнулся еще шире, а Виктория отчаянно покраснела, осознав, что она рассматривала его слишком долго.

Не сумев выдать из себя ни слова, девушка лишь кивнула в ответ, и поспешно опустила взгляд.

– Я тут подумал, может, ходим куда-нибудь? В кино, например? Думаю, это было бы неплохо.

В кино?

Другая девушка обрадовалась бы возможности пофлиртовать и кокетливо спросила бы в ответ «Это что, свидание?». Но Виктория была не такой легкой в разговоре.

Судорожно выпалив что-то невнятное на счет своей занятости, она все же захлопнула дверь перед его носом.

И конечно, она сделала это не от того, что не хотела его видеть. Наоборот, она бы с удовольствием пошла с ним хоть в кино, хоть в кафе, или даже просто погулять в ближайшем парке. Но вот после этого Этьен, наверняка, никогда бы не заговорил с ней, приняв за чокнутую.

Когда она волновалась, то вела себя ужасно глупо и невпопад, а еще превращалась в неуклюжую разиню, у которой обе ноги левые.

Прямо над ухом девушки раздалась слишком громкая трель звонка.

– Виктория, я уже купил билеты, и ты не можешь отказаться! – голос Этьена был веселым и ни капли не обиженным. – Любые дела всегда можно отложить. Выходи, иначе я буду стоять у тебя под дверью, и пугать соседей. Ты ведь не хочешь этого?

Такая нелепая угроза с его акцентом прозвучала еще более забавно, и невольно Виктория хихикнула.

– Значит, ты закрылась, чтобы посмеяться надо мной? – возмутился Этьен, хотя голос его звучал все так же весело.

Удивительно и как он только услышал этот тихий смешок?

Виктория все так же молчала, не зная, как выдать из себя простое согласие, если сердце колотится так часто, что грозит выпрыгнуть из груди.

– Собирайся и выходи. Даю тебе десять минут, а потом начну портить жизнь твоим соседям, – проговорил Этьен, так и не дождавшись ответа.

Виктории хватило и пяти, после чего она появилась на пороге, смущенно опуская взгляд. Ей повезло, что от природы она обладала именно смуглой кожей. Так ее вечно алеющие щеки были заметны не слишком сильно.

– Выглядишь прекрасно, – Этьен галантно взял ее под руку, – идем, иначе опоздаем на фильм.

Так началось первое свидание в ее жизни.

Наконец прозвенел звонок, отрывая Викторию от приятных воспоминаний, и девушка поспешила выйти из класса.

– Ох, Викки, кажется, этот урок длился вечность. И почему последнее занятие всегда самое нудное? – стоило девушке оказаться в коридоре, как ее схватила за руку весьма симпатичная блондинка.

– Да, я думала, я усну, – скривилась рядом шатенка с открытым добродушным лицом, поправляя очки в круглой пластиковой оправе.

Алексис и Оливия. Первые и пока единственные подруги Виктории, появившиеся благодаря Этьену. Наверное, он даже не подозревал, как это было важно для девушки, сколько счастья он ей принес за эти недели, и как круто изменил ее жизнь.

Когда Виктория с Этьеном пошли в кино, перед сеансом девушка сильно нервничала. И как всегда в таких случаях, она стала совершенно неуклюжа. Она задела двух девушек из очереди, рассыпав при этом свой же попкорн.

Если бы она была одна (хотя Виктория и никогда бы не пошла одна в кино, она предпочитала проводить время дома, или в библиотеке), то, наверное, извинившись, она поспешила бы убежать. Но Этьен крепко держал ее под руку.

– Ой, прости, – воскликнула одна из девушек, блондинка.

– Это я виновата, – пробормотала Виктория, вновь попытавшись сбежать, но Этьен стоял на месте и даже не пошевелился от ее рывка.

– Кажется, я тебя где-то видела, – блондинка сощурила свои ярко-голубые глаза, разглядывая краснеющую Викторию, которой хотелось провалиться под землю от такого пристального внимания.

– Она учится в нашей школе, Лекси, – подключилась к диалогу вторая, низенькая шатенка. – Ты ведь Виктория, верно?

Девушка кивнула.

Удивительно, неужели кто-то, кроме родителей, знает ее имя?

– Я Оливия. Можно просто Лив. А это Алексис, – она махнула головой в сторону блондинки.

– Для друзей – Лекси, – живо откликнулась та. – Жаль твой попкорн. Хочешь, я подеюсь? Нам с Лив хватит и одного на двоих.

И она протянула Виктории свой стакан. Девушка хотела привычно отказаться и поскорее пройти в зал, где в темноте она будет смущаться не так сильно, но тут вмешался, молчавший до этого, Этьен.

– Я куплю ей новый, – он улыбнулся в тридцать два зуба, – но Виктория будет счастлива, если вы составите ей компанию, пока я хожу за ним. И кстати меня зовут Этьен.

– Француз, – протянула Лекси, и Лив толкнула ее в бок, – да, конечно, можешь не переживать.

И как только он сделал шаг в сторону, она прошептала, обернувшись к Виктории:

– Это твой парень? Какой же он красавчик.

Виктория, засмутившись еще сильнее, отрицательно помотала головой.

– А он об этом знает? Кажется, он считает по-другому, если побежал тебе за попкорном с такой скоростью, – хихикнула Алексис.

– Боже мой, Лекси, ты такая бестактная, – закатила глаза Лив. – Вик, прости ее. Она ничего такого не имела в виду.

– Все в порядке, – пробормотала Виктория.

А Лекси же совершенно не смутившись замечания, продолжила бодрым тоном:

– Ну, я уверена, что он тебе тоже нравится, ведь ты так мило краснеешь. Так у вас свидание?

– Виктория всегда так краснеет, – проговорил, подошедший совершенно бесшумно, Этьен. – И я надеюсь, что это все же свидание.

Виктория едва не провалилась сквозь землю от всей неловкости ситуации, но Лекси лишь беззаботно расхохоталась.

– Ладно, Викки, встретимся в школе, – она помахала девушке рукой и ушла, потянув смущенно улыбающуюся Лив за собой.

И действительно, когда на следующий день Виктория сидела в столовой, в привычном одиночестве, Алексис и Оливия присоединились к ней. Лекси принялась бодро расспрашивать про вечер с «этим милым французом» так, словно они дружили уже пару лет.

Первое время Виктория краснела и смущалась, но за прошедшие две недели привыкла к своим новым подругам, и теперь делилась с ними своими переживаниями, уже почти не стесняясь.

– Вик ты куда уплыла? – Оливия вернула девушку в реальность.

– Снова мечтаешь о своем Этьене? – хихикнула Алексис. – Ну да, он такой красавчик, что, если бы учился в нашей школе, все девчонки бегали бы за ним, позабыв про Барти.

Барти Клинтвид считался первым парнем в школе, но рядом с Этьеном действительно, мерк, как свеча рядом с солнцем.

– Но он учится не здесь, а в колледже, – немного грустно ответила Виктория.

Действительно, днем Этьен был занят учебой, а после помогал отцу с работой, вникая в тонкости семейного дела. К девушке он приходил всегда после заката.

– Ну, пусть он и загружен учебой, зато он гораздо умнее, чем все наши сверстники, – рассудительно заметила Лив.

– Ага-ага, – потрясла белыми локонами Лекси. – Мы тебе по-хорошему завидуем, Викки. Этьен просто образец идеального парня.

Это действительно было так, и Виктория не переставала удивляться, как же ей несказанно повезло.

То, что Этьен был красив – бросалось в глаза. Но кроме этого он был нежен, заботлив и терпелив с Викторией.

Он умилялся, когда она краснела, и всегда знал, чего она хочет. Его не пугала ее излишняя стеснительность, и он словно чувствовал ее саму и все ее чувства. А еще он был настоящим джентльменом.

Вот уж точно не ровня всем одноклассникам.

Те умели лишь глупо шутить и пытаться казаться крутыми. Этьену же не надо было пытаться. Его чувство собственного достоинства и элегантные манеры были видны издали. Ну а мягкий французский акцент добавлял ему шарма и очарования.

Идеальный мальчик, мечта любой девчонки. И достался он именно Виктории.

– Кстати, Вик, – Оливия поправила свои очки. – Ты решила, как будешь отмечать свой день рождения?

– Действительно, – оживилась Лекси. – Ведь он уже завтра.

– Не знаю, – Виктория пожала плечами. – Семнадцать лет не такая уж и знаменательная дата, поэтому ничего грандиозного я не планировала. Просто домашние посиделки. Вы же придете?

На самом деле, все свои дни рождения она справляла одинаково – вечер с родителями, праздничный торт и торжественное задувание свечей, чтобы после уйти спать на час позже обычного.

И она уж точно не думала, что ее семнадцатый день рождения будет чем-то отличаться от остальных. Но выходит, праздник действительно будет особенным, ведь в этом году к ней придет Этьен и, наверняка, две ее новых подруги. Родители по такому поводу обещали наготовить массу вкусностей. Кажется, это будет почти настоящая вечеринка. Ну, друзья у нее теперь точно настоящие!

– Шутишь, Викки? – возмутилась Лекси самой возможности отсутствия на празднике. – Конечно, мы придем, ведь ты наша подруга!

– Уверена, будет очень весело, – воодушевленно поддержала ее Лив.

– Тогда жду вас завтра в шесть, – смущенно улыбнулась Виктория.

Они уже вышли из школы, и дошли до перекрестка, где их пути расходились. Попрошавшись, Лекси и Лив повернули направо. Виктория же пошла прямо. Еще квартал и она будет дома.

Раньше она ездила на автобусе, но после того, как у нее появились подруги, стала ходить вместе с ними. Пусть так немного дольше, зато веселее.

– Эй, постой, – прокричали сзади, но Виктория продолжила свой путь, не оборачиваясь.

Зовут, наверняка, не ее. Голос Этьена, мягкий и приятный, она узнала бы из тысячи. Да он и не стал бы окликать ее так грубо. Ну а больше у девушки не было знакомых парней.

– погоди, куда ты? – крик повторился, и только теперь девушка остановилась, обернувшись.

Ее догонял молодой человек, и, кажется, она раньше его не видела, иначе бы точно запомнила.

Он был высоким, наверное, даже выше Этьена, и накачанным. Мускулистый торс облегал темно-зеленая футболка, поверх которой был черный балахон с капюшоном и черная же кожаная куртка нараспашку. Черные джинсы были заправлены в высокие черные ботинки, армейского типа, а на голове у него красовалась черная (похоже, он был настоящим фанатом этого цвета) шапка, почти полностью скрывавшая волосы, что были удивительно белые, как первый снег.

Брови и ресницы у незнакомца оказались такого же чистого, белого цвета (альбинос, кажется, это называется именно так), а вот глаза Викторию поразили. Инстинктивно она ожидала что-то льдисто-прозрачное, почти белое, как у Этьена, но незнакомец смотрел на нее фиалковыми глазами, что на фоне светлой кожи казались еще больше и темнее. Прежде она видела такой цвет только в мультиках, и уж никак не могла представить, что подобное может быть на самом деле.

– Уф, едва догнал. Виктория, верно? – он остановился прямо напротив нее и, несмотря на слова, дыхание его было ровным и спокойным.

Девушка кивнула, все еще недоумевая, откуда этот парень может ее знать.

– Меня зовут Джозеф, – он взял ее за руку, слишком быстро, чтобы Виктория успела вырваться, а потом так же быстро и совершенно неожиданно опустился перед ней на колени, не стесняясь того, что они стояли посреди оживленной улицы. – Рад познакомиться, моя Королева.

Глава 2.

Виктория.

Именно так звали предполагаемую Королеву Проклятых Луной. Ну, или оборотней, как называют их люди.

Познакомиться с ней не составило для Этьена ни малейшего труда. Потребовалась лишь доля находчивости и немного настойчивости. Невероятно скромная и стеснительная, девушка была рада такому вниманию, и Этьен быстро втерся к ней в доверие, получив статус ее парня.

Интересно, как ей удастся стать настоящей Королевой, если сейчас она даже двух слов без запинки связать не может и краснеет от любого прямого взгляда? Самая неподходящая кандидатура для будущей правительницы Проклятых. Вот уж точно, после Раскола волкам не повезло с наследственностью.

Король Отверженных Солнцем, или иначе – вампиров, всегда сам растил себе достойного приемника. Выбирая человеческого младенца, вампиры формировали его личность около двадцати лет, прививая должное воспитание, необходимые навыки и преданность своей расе.

В конце концов, этого человека лично обращал Король на особой церемонии, и еще пять лет обучал всему остальному, плавно передавая свои знания и умения, чтобы отойти от дел, едва его магия окончательно иссякнет.

Этьену повезло. Он был новым кровным Принцем, и его последний год обучения близился к концу, когда среди вампиров узнали о грядущем появлении молодой Королевы волков.

Это был один из тех шансов, что появляется раз в два с половиной столетия. Как только новой Королеве исполнится семнадцать – в ней пробудится сила волка, о которой она даже не подозревала до этого. И это единственный момент схватить ее, ведь потом она полностью освоится со своей магией и станет недоступна. Потом она узнает свою стаю, попав под ее защиту, а значит, нападать на нее будет запрещено – вампирам не с руки сейчас новая кровавая бойня между двумя враждующими расами, а в случае нападения на Королеву, принявшую свою силу, ее не избежать.

Этьен даже немного жалел Викторию. Проведя с ней некоторое время, он понял, что эта девушка по-настоящему милосердна, добра и отзывчива. А теперь ее ждет такая судьба...

Но Этьен не мог предать своего отца и свой род вампиров. Не мог обмануть их ожидания. Они были его семьей и сейчас рассчитывали на него, как никогда прежде. Они вырастили его, дали ему осознание собственной полезности. Они дали ему смысл жизни, что сейчас заключалось в стремлении стать достойным Королем для вампиров. Ведь они сделали для него все. И теперь Этьен был обязан оправдать их доверие и окупить вложенные в него труды.

Раньше, давным-давно, вампиры и волки были одной расой, великой и могущественной, наделенной магией всех пяти Стихий, способной жить практически вечно, обращаться в зверей и не бояться ни Солнца, ни Луны.

Но потом глупые волки, несносные любители оборотничества, нарушили баланс и отделились. Тогда и произошел великий Раскол.

Не стало больше той могущественной расы, остались лишь Проклятые Луной и Отверженные Солнцем, поровну поделившие между собой день и ночь.

И за все это вампиры люто ненавидели волков, прививая эту ненависть каждому вновь обращенному.

Этьен тоже терпеть не мог оборотней, хотя Виктория и оказалась совершенно не такой, как он ожидал, и как ему рассказывали. Первые дни ему было сложно скрывать свои истинные чувства – ярость и ненависть к волкам, впитанные им с пеленок, рвались наружу, а сама мысль о том, что придется изображать парня будущей Королевы этих псов, вселяла в него тошноту.

Даже просто глядя на девушку, ему приходилось крепко стискивать зубы, чтобы из них случайно не вырвалось ругательство.

Но девушка была наивна и участлива, и вскоре он смог к ней привыкнуть, и даже начал испытывать некоторую симпатию. Что, конечно, не смогла бы сравниться с той безграничной преданностью своей расе, которая уже жила в нем.

После Раскола вампирам досталось больше способностей. Сила и скорость дальних предков, и срок жизни, что близился к вечности. И конечно, преимущество – достаточно укуса и крови вампира, чтобы сотворить себе подобного.

Но за это пришлось заплатить, отдав день в распоряжение волкам. Нет, солнце не убивало вампиров, но находиться на нем было нестерпимо больно, и никто бы не пошел на такие муки добровольно. И конечно, у них появилась жажда крови, которой не было у предков.

Однако после Раскола вампиры и кое-что потеряли. Возможность иметь детей, способность превращаться в волков, а еще связь с природной магией Стихий и человечностью.

Последняя уходила сразу после обращения. Все эти чувства, вроде доброты, милосердия, любви... все то, что делает человека человеком, исчезали с появлением вампира. Оставался лишь расчет, интеллект и жажда власти.

Впрочем, так было лишь с обычными Отверженными.

Этьену осталась его человечность, ведь он считался наследным Принцем, будущим повелителем всей своей расы, который имел бы власть Крови над прочими вампирами.

Король так же сохранял связь, как со своими чувствами, так и с природной магией, наследием древних предков. Однако последняя, хоть и была полной над всеми Стихиями сразу, но в сотни раз слабее, чем у любого оборотня, и, тем более, Королевы, и поэтому ей почти не пользовались.

Через века после коронации (каждый раз это время менялось и зависело непосредственно от самого Короля) глава всех Отверженных Солнцем начинал терять связь с магией Стихий и своей человечностью.

Расплата за великий Раскол.

Сначала уходила способность к магии Воздуха, и именно в это время выбирали ребенка для того, чтобы он стал новым Принцем. Когда у Короля оставалась лишь Стихия Духа (Вода, Огонь и Земля покидали его по Стихии раз в пять лет), проводилось обращение нового Принца, которому исполнялось на тот момент около двадцати. И уже став полноценным вампиром, Принц проходил оставшееся обучение.

Как только предыдущий Король терял связь с последней природной Стихией, вместе с остатками своей человечности и кровной властью над всей расой, он становился обычным вампиром. И тогда на престол всходил новый Король, молодой, только обретший природную магию всех пяти Стихий.

Возможно, вампиры прожили бы без этой магии (все-таки владел ей лишь Король, а остальные не слишком в ней и нуждались), и уж тем более без человечности, но возможность бывать на Солнце заставляла искать способ сломать проклятье, что вызвал Раскол.

И таким способом была смерть всех оборотней.

Этому учили Этьена с младенчества, и сейчас он, как никто прежде из Принцев и даже Королей, был близок к великой цели.

Королева Проклятых Луной имела природную связь не только с пятью Стихиями, но и со всеми волками. И пусть они не обязаны были подчиняться ей, как вампиры своему Королю (кроме Принца, человечность которого сохраняла ему волю и свободу действий), но их жизни были тесно связаны. Убив Королеву, можно было уничтожить и всех волков.

Однако никогда прежде не удавалось определить будущую Королеву заранее. Без прямой наследственности ген оборотня мог проснуться в любом человеке, равно как и ген Королевы.

Волки всегда находили ее за день до пробуждения (предыдущая Королева благодаря своей магии указывала на нужную девушку) и брали под свою опеку. А вампиры всегда опаздывали.

Но в этот раз все вышло немного иначе.

Если магия Короля Отверженных убывала с возрастом, то магия Королевы Проклятых, наоборот, становилась мощнее. Перед смертью она достигала пика своих размеров, а после расплывалась, чтобы пробудиться уже в новой Королеве.

У вампиров было достаточно времени, чтобы выявить некоторую закономерность.

Старая Королева всегда покидала этот мир в полнолуние, и всегда это была полночь. А значит, наследница должна была родиться в то же время и в тот же день. И, в отличие от вампиров, Король которых мог править несколько десятков лет (обычно не меньше пятидесяти), а мог задержаться и на несколько сотен, срок жизни Королевы всегда был один – двести пятьдесят два года.

И когда срок пробуждения новой Королевы стал приближаться, вампиры задействовали всю свою силу. Тысячи обычных Отверженных по всему миру искали девушек, подходящих под эти характеристики. А найдя таких тщательно к ним присматривались. Точнее принюхивались.

Все будущие волки пахли для вампиров, с их обостренным обонянием, псиной. И, благодаря наследию предков и слаженной работе, в этот раз вампирам удалось найти будущую Королеву куда раньше оборотней.

Хотя, когда Этьен впервые увидел ее, он решил, что это ошибка. Разве Виктория могла быть Королевой?

Но нюх Отверженного не обманывал – девчонка пахла псиной даже сильнее, чем уже состоявшиеся оборотни. А значит, она наследница.

И Этьен стал действовать по плану, который был довольно прост.

Втереться к Королеве в доверие, и на ее семнадцатый день рождения уговорить пойти с ним.

Этьен был уверен, что у него все выйдет как нельзя лучше. Виктория души в нем не чаяла и была готова на все ради него. Он читал это в ее мыслях, ведь вампиры сохранили основы телепатии, хотя читать будущего оборотня было невыносимо сложным занятием. Даже не пробудившись, Проклятые отличались хаотичностью размышлений, за которыми практически невозможно уследить.

Жаль, что день был закрыт для Этьена. Волки всегда находили своих Королев днем, незадолго до дня рождения. А значит, сегодня Виктория повстречается с одним из них.

Впрочем, Этьена это не сильно беспокоило. Он уже знал Викторию достаточно для того, чтобы предугадать ее реакцию. Если на улице к ней подойдет человек и, припав на колени, назовет ее «своей Королевой» (а именно так волки и действовали вот уже последнее тысячелетие), то Виктория покраснеет от смущения и убежит, не дождаввшись никаких объяснений. Она слишком замкнута для таких ритуалов.

А когда солнце сядет за горизонт, Этьен придет к ней. Он будет очарователен, как никогда. Он осыплет ее комплиментами так, что она устанет краснеть. А после он предложит ей пойти с ним (придумав легенду о будущем подарке).

И она пойдет.

За две недели Этьен успел приобрести доверие не только самой девушки, но и ее родителей. А значит, они не будут против, если их дочь немного задержится. Ведь это так естественно в ее возрасте.

И как только часы пробьют двенадцать, всесильная Королева Проклятых умрет, расплыв всю магию в бесконечности пространства. А ее преемницей станет никто иной, как Виктория.

И тогда наступит время Этьена.

Королеве волков недоступна вся полнота ее сил, пока она не признает себя наследницей этого древнего рода Проклятых. И уж тут Этьен сыграет свою роль, на подготовку к которой он потратил две недели.

Во что бы то ни стало, он сумеет убедить Викторию присоединиться к нему. И тогда девушка предаст свою настоящую расу и поможет снять проклятие и вернуть все то, что было до Раскола. Поможет уничтожить этих поганых волков, виновников ослабления вампиров.

Ведь именно так говорится в Пророчестве:

*«Давным-давно, века те забыты,
Во времена эпохи иной
Мир раскололся и братья по крови
Возвели барьер между собой.
Поздно уж было искать виноватых –
Тысячи лет вражды ушли.
Но время прошло – и пришел час расплаты.
Король с Королевой на трон взошли.*

*Луна, что считала свой свет ярче Солнца
И Солнце, что затмевало собой блеск Луны.
Увидят вдруг темно-алые струи,
Склониться они перед ними должны.
И красным закрасится вечный Раскол,
Проклятье уйдет вслед Отверженным вновь –
Понять всем отныне необходимо –
Свободу несут единенье и кровь».*

Этьен был уверен, что именно он станет тем Королем из пророчества. Уж он-то сможет пролить достаточно крови, чтобы склеить великий Раскол.

И ни за что не отступится от своей цели, как бы ему не было жалко Викторию. Не позволит собственной человечности (а иногда он действительно ее ненавидел, желая избавиться, как от слабости, ведь именно в этом его убеждали вампиры) помешать осуществлению великой цели, к которой Отверженные шли так долго.

Глава 3.

– Ч-т-т-т-о-о-о-о? – от волнения Виктория начала заикаться, хотя прежде за ней никогда такого не наблюдалось.

Она попятилась и попыталась выдернуть руку, но Джозеф держал ее крепко и, кажется, не собирался вставать с колен.

Люди с интересом смотрели на них. Кто-то предосудительно покачал головой, кто-то засвистел, а один парень весело крикнул «Соглашайся!»

Сама Виктория чувствовала, как ее щеки горят огнем, что перетекает на уши и шею.

– Я так рад, что мне выпала эта честь – первым познакомиться с новой Королевой, – как ни в чем не бывало, продолжил этот странный беловолосый тип, ни капли ни смущаясь своей двусмысленной позы. – Ты должна пойти вместе со мной, чтобы я все рассказал тебе. Тебе многое предстоит узнать, моя Королева.

– Простите, но наверно вы меня с кем-то спутали, – скороговоркой выпалила Виктория на одном дыхании.

– Ничуть, – Джозеф покачал своей снежной головой и, наконец, встал с колен, хотя все еще не отпустил руку девушки. – Ты будущая Королева Проклятых Луной. Хотя я понимаю твою растерянность. Когда во мне пробудился ген оборотня, это было для меня почти как взрыв! Волнительно! Непривычно! Невероятно! Ново! Но я был один, а ты нет. И я все объясню тебе. Пойдем, нам нужно успеть до заката. Сегодня полнолуние, а это не лучшее для нас время.

Проклятые Луной? Оборотни?

Кажется, этот парень спятил. И по какой-то причине, он считает Викторию своей Королевой. Интересно, почему? Впрочем, разве сумасшедшим нужны какие-то логичные объяснения?

Виктория, наконец, смогла собраться с силами.

– Никуда я с вами не пойду, – воскликнула она и, выдернув свою руку, побежала прочь. Девушка спешила оказаться под надежной защитой стен своего дома, там, где никакие сумасшедшие не смогут ее достать.

Почти добежав, она рискнула оглянуться. Парень с фиалковыми глазами не преследовал ее. Он исчез из поля зрения, и Виктория была этому рада.

Только оказавшись в квартире, девушка решила отдышаться.

Облокотившись спиной о входную дверь, она медленно пыталась успокоиться.

«Дыши глубже, Вик. Все в порядке. Это просто сумасшедший, но сейчас ты в безопасности», – убеждала она саму себя.

– О, Викки, дорогая, ты сегодня раньше, чем обычно, – в коридоре показалась ее мама.

Еще бы, раньше. Ведь она пробежала целый квартал!

Девушку не удивило то, что ее мать уже дома. Миссис Бакми, для друзей Абигейл, работала на дому, будучи довольно известным писателем, автором таких книг, как «Ты и он – укрощение мужчины», а также «Тысяча и один способ остаться замужней и счастливой».

Мистер Бакми смотрел на увлечение супруги с усмешкой ровно до тех пор, пока она не начала зарабатывать больше него. Впрочем, Абигейл не зря числилась в модных журналах экспертом по взаимоотношению полов, ведь с приходом к ней популярности отношения в семье стали только крепче.

– А к тебе гость, – продолжила Абигейл радостным тоном, не замечая ни отдышки Виктории, ни того, как она вспотела. – Неужели ты, наконец, смогла побороть свою скромность и стала общаться с одноклассниками? Он будет завтра на твоём дне рождения?

– Гость? – Виктория потрясла головой, прерывая мамин словесный поток. – Какой гость?

– Говорю же, твой одноклассник. Он сказал, что вы договорились позаниматься, – ответила та и добавила уже громким суровым шепотом. – Надеюсь, он и вправду лишь одноклассник? Этьен достойный молодой человек.

– Я ни с кем и ни о чем не договаривалась, и даже не знаю, кто мог ко мне прийти, – ответила Виктория, покраснев.

У нее не было никакого друга (в том числе и среди одноклассников), кроме Этьена, что был действительно больше, чем другом, хотя за две недели они все еще не поцеловались.

– Простите, но я услышал, что вы говорите обо мне, – из комнаты девушки вышел... Джозеф. – Привет, Виктория. Давно не виделись.

Виктория просто потеряла дар речи.

Он... откуда он здесь взялся? Как узнал адрес? Почему мама впустила его? Он же сумасшедший!

– М-м-м-а-а-м, – ну вот, она снова начала заикаться.

Да что это сегодня такое творится?

Она хотела рассказать матери правду о нем.

Что это никакой не ее друг, что сегодня она увидела его впервые. Что он называл ее Королевой и трепался об оборотнях, Проклятых Луной. И встал на одно колено прямо посреди оживленной улицы!

Но от волнения все слова застряли у нее в горле, и она смогла только закашляться.

– Пойдем же, ты обещала помочь мне с докладом по литературе, – и несносный сумасшедший с невозможными глазами снова взял ее за руку. – Неужели ты забыла об этом?

– Только не шумите, мне надо работать над книгой, – Абигейл наставительно подняла указательный палец и скрылась в своем кабинете.

Виктория и оглянуться не успела, как Джозеф затащил ее в ее же комнату.

– Что ты здесь делаешь? – наконец выдавила она.

Наверное, ей стоило закричать. Сказать матери вызвать полицию. Ведь сейчас она осталась наедине с психически больным человеком, и никто не знает, что может быть у него на уме. Если он считает себя оборотнем, вдруг он укусит ее?

Но что если мать не успеет вызвать полицию? Этот парень не выглядит слабаком и наверняка сможет справиться с женщиной и школьницей. Тем более, он добежал до ее дома гораздо быстрее ее самой.

– Я безнадежен. Это слишком ответственно для меня, – кажется, Джозеф был разочарован. – Мое первое действительно важное задание после инициации, и я с треском его провалил. К тому же напугал тебя. Но все же, ты должна выслушать меня, иначе все пропало. Я просто не могу вернуться и сказать, что облажался.

Он сжал кулаки и тряхнул своими снежно-белыми волосами.

– Хорошо, я выслушаю, – ответила Виктория, пятясь к двери.

Если она будет с ним соглашаться, то возможно он не выйдет из себя. Виктория где-то читала, что с больными людьми надо общаться ласково и спокойно, чтобы они чувствовали себя в безопасности.

Хотя это чувство сейчас не помешало бы и самой Виктории.

– Присядь, пожалуйста, – он указал на кровать, и девушка послушалась, все так же опасаясь рассердить и спровоцировать его. – Это очень важно. Наверно, мне не стоило начинать вот так резко, но таков древний обычай, им встречают всех Королев. Я не мог его нарушить.

– Я слушаю. – Виктория даже кивнула головой для убедительности.

Если она будет с ним соглашаться, то может, он быстрее уйдет? Расскажет ей свои фантазии об оборотнях и после оставит ее в покое?

Видимое спокойствие давалось девушке с большим трудом. Храброй ее уж точно нельзя было назвать, и она сама не понимала, откуда в ней только взялись эти силы и хладнокровие.

Больше всего ей хотелось сейчас спрятаться куда-нибудь, а не разговаривать с этим Джозефом. Или оказаться от него как можно дальше. Например, рядом с Этьеном.

Этьен.

Если она напишет ему, то может, он вызовет полицию? Да, до заката он бывает занят, но все же, дело ведь форс-мажорное. Только разрешит ли Джозеф воспользоваться телефоном?

– Издавна, после великого Раскола, но о нем я расскажу немного позже, на земле существует раса Проклятых Луной. Раса оборотней – именно так их называют люди. И правит ими Королева, что наделена огромной силой повелевать пятью Стихиями природы – Водой, Огнем, Землей, Воздухом и Духом. Завтра твой семнадцатый день рождения. И сегодня в полночь наша прежняя Королева умрет, передав тебе всю эту силу стихийной магии, связь с природой и всей нашей стаей. Тогда ты проснешься и осознаешь себя.

– Я не знаю вашей Королевы, и уж точно она не станет мне что-то передавать, – ровным тоном ответила Виктория, отчасти опасаясь, что ее возражение выведет парня из себя.

Но не могла же она, в конце концов, с ним согласиться?

Девушка уже смогла, держа руки за спиной, достать свой телефон. И теперь не глядя, пыталась набрать сообщение для Этьена, надеясь, что у нее все получится. В который раз она обрадовалась тому, что продолжала пользоваться кнопочным аппаратом. Может это и не так модно, но на сенсорном смс-ку не глядя не наберешь.

– Ты и не должна ее знать, – Джозеф улыбнулся. – Никто не знает будущую Королеву до самого последнего момента, а сегодня наша, уже почти бывшая правительница, указала именно на тебя.

Кажется, возражение Виктории его не задело. Что ж, хорошо. Девушке надо, чтобы он оставался спокоен.

– И как она мне передаст это...

– Магию природы и связь со стаей, – подсказал он. – Это происходит само собой. Старая Королева умирает, и ее силы распыляются в пространстве, чтобы после прийти к новой Королеве.

– И ты говоришь, я новая Королева? А может, это просто ошибка? – поддержала разговор Виктория.

Она смогла написать Этьену всего несколько слов. «Сумасшедший дома. Полиция. Оборотни». И теперь надеялась, что он все поймет, как надо. Конечно, можно было обойтись без последнего слова, но Виктория добавила его, сама не зная, почему.

– Нет никакой ошибки! Новая Королева именно ты! В двенадцать ты пройдешь инициацию. И как только ты признаешь свои гены, то обрешь связь с магией и стаей. Именно тогда ты все поймешь.

– А что будет, если я не признаю?

На самом деле Виктория слушала его в пол-уха. Мало ли какие глупости и большие фантазии может рассказывать сумасшедший? В голове девушки билась единственная мысль:

«Скорей бы Этьен вызвал полицию».

– Не признаешь? – Джозеф удивленно вскинул свои белые брови. – Тогда силы будут ждать своего часа. Но ты должна признать. Как же иначе?

– А ты? Ты тоже признал? – Боже, ну и глупости она спрашивает.

Силы, магия, оборотни, Королева... где же полиция?

– Конечно, – улыбнулся он. – Быть оборотнем это просто чудесно. Ну, если не считать полнолуние.

– И что же происходит в полнолуние? – спросила Виктория.

«Обострение – вот что происходит», – сказала она сама себе. Тем более, что сегодня действительно было полнолуние.

– Луна, даже не полная, плохо на нас влияет, открывая спящие инстинкты и притупляя человечность и связь с магией. Мы становимся гораздо слабее в плане волшебства, зато гнев, ярость и прочее звериное обостряется. А еще с этим очень больно бороться и поэтому по ночам мы просто не выходим из дома, предпочитая день. Гораздо легче спрятаться от света Луны, чем противиться ее власти, – пояснил Джозеф. – Ведь мы Прокляты Луной так же, как и вампиры Отвержены Солнцем.

Вампиры? Что-то новенькое.

Кажется, его помешательство еще глубже, чем думала Виктория. Лишь бы дождаться полицию. Если он так хочет, то пусть рассказывает ей про вампиров и оборотней, главное, чтобы не кинулся с кулаками.

Кажется, Виктория нахмурилась своим мыслям, потому что Джозеф тут же заметил:

– Но ты не должна из-за этого отказываться от своей сути. Во-первых, если не попадать под свет Луны, то все будет хорошо. Во-вторых, обращаться в волка это действительно здорово. В теле зверя ты становишься сильнее и быстрее, а какое наслаждение бежать по лесу. И я уж не говорю про магию. У обычного Проклятого появляется власть лишь над одной Стихией, но ты Королева и сможешь владеть всеми пятью. И сила твоя будет действительно огромна. Ты сможешь делать настоящие чудеса. А связь со стаей... разве это не здорово ощущать себя частью чего-то большего? Тебе точно понравится.

– И все же, прости, – мягко заговорила Виктория, попытавшись вернуть парню разум, готовая в случае агрессии взять свои слова обратно и вновь соглашаться с ним, – но мне нелегко поверить в существование оборотней. Тем более в то, что я... кгхм... Королева.

Произнеся последнюю фразу, она отчаянно покраснела.

Что ж, ее смелости хватило надолго. Страх за себя и маму сотворил настоящие чудеса. Впервые она разговаривала с незнакомым человеком так спокойно и открыто. Есть чем гордиться! Если бы он только не был сумасшедшим...

– Точно, – Джозеф хлопнул себя по лбу. – Какой же я дурак, ведь мне надо было начать именно с этого. И как я не подумал... конечно, распинаясь тебе тут про оборотней, а сам ничего не показал. Когда пришло время моей инициации, день моего семнадцатилетия, я ощутил зов волков и магию, что рвалась войти в меня, ожидая моего согласия. Знаешь, ведь послы приходят только к будущим Королевам, потому что их роль слишком велика. Обычные оборотни проходят через все самостоятельно. Мне не нужны были доказательства, это пробудилось внутри меня и было таким естественным, что я принял свою природу, не задумываясь. Тебе это тоже предстоит, твоя инициация будет в полночь. И тогда ты поймешь, о чем я говорю. А пока я действительно могу кое-что тебе показать.

Он некоторое время задумчиво тер подбородок, рассуждая вслух:

– Моя стихия Дух, а его проявления не столь эффектны, как у Огня, или Воды. Я могу исцелять, я вижу ауры и настроения, я хорошо чувствую людей, и я могу строить «стену безмолвия», что действует только против вампиров. Но боюсь, если я скажу тебе, что твоя аура приятного оттенка золота, то это тебя не убедит. Превращение тоже не годится, разве что ты решишь мне раздеться?

Виктория отчаянно замотала головой.

Нет. Это точно нет.

– Тогда остается только это, – Джозеф улыбнулся и достал из кармана маленький перочинный ножик.

У Виктории похолодело в груди. Что он собирается делать?

– Видишь ли, оборотни не так сильны и быстры, как вампиры, ведь мы полагаемся на магию. Но все же, мы превосходим людей. И наша регенерация проходит гораздо быстрее.

Он занес этот ножичек над своей рукой, уже готовый порезать самого себя, как в дверь позвонили.

Полиция. Наконец-то!

Виктория подскочила на кровати.

– Можно я открою?

– Конечно, – Джозеф широко улыбнулся, – ведь это твой дом. А потом я покажу тебе доказательство, и ты мне поверишь. Тогда ты пойдешь со мной к остальным волкам? Меня ждут неприятности, если я провалю это задание и не приведу тебя. Это же огромная честь, первым встретить Королеву.

Виктория закивала. Сейчас она могла пообещать этому парню что угодно, лишь бы выйти из комнаты и открыть дверь стражам правопорядка.

Но на пороге стоял Этьен.

Как всегда, идеальный, одетый элегантно, но, пожалуй, слишком тепло для осени в Бруклине. Темные классические брюки, строгое пальто, кожаные перчатки и шарф, которым он обмотал лицо до самых бровей.

Но почему он пришел один?

– Виктория? – его голос звучал встревожено. – Что случилось? Я ничего не понял из твоего сообщения, и поспешил прийти.

И он показал ей свой телефон, где на экране светилось «Мкачшндий жома. Ролиуия. Оборотни».

Конечно, из всего послания только самое ненужное слово вышло у девушки без опечаток. Видимо она переоценила возможности своего слепого набора текста. А может, просто слишком сильно волновалась.

– У меня в комнате сумасшедший. Он называет себя оборотнем, а меня Королевой. Мама впустила его, потому что он представился моим одноклассником. Ты должен уйти отсюда, а после немедленно вызвать полицию, – прошептала девушка на одном дыхании.

Этьен нахмурился.

– Если он один, то я вполне с ним справлюсь, – и он решительно покачал головой.

– О, Викки, кто пришел? – в коридоре показалась Абигейл, что тут же приветливо улыбнулась. – Этьен, рада видеть тебя. Сегодня у нас просто день гостей.

– Я тоже рад, миссис Бакми, – как всегда, галантный, Этьен очаровательно улыбнулся.

– Ну, я же говорила, можешь звать меня по имени. Я так рада, что ты заботаешься о моей Вик.

– Мам, – Виктория покраснела, на секунду забыв даже про сумасшедшего парня, что ждал ее в комнате.

– Что такого я сказала? – она вскинула брови. – А ты уже закончила со своим одноклассником? Будет некрасиво, если ты обещала помочь ему, а сейчас бросишь дело на полпути.

И не успела девушка ответить на счет истинной личности своего сумасшедшего гостя, как тот, словно услышав, что говорят именно про него, появился в коридоре.

– Мы с Викторией почти закончили. Сейчас она объяснит мне один параграф, и я...

– Джозеф очаровательно улыбался, но стоило ему только увидеть Этьена, как он подавился своими же словами, а его лицо превратилось в маску.

Вот теперь он точно походил на буйного больного, потому что стал выглядеть не просто злым. В его взгляде полыхала такая ненависть, что Виктория испугалась уже по-настоящему.

– Ты... – прошипел он, словно знал Этьена.

Тот в свою очередь окинул его холодным пренебрежительным взглядом.

– Я могу объяснить тебе этот параграф.

Что?

Этой фразы Виктория не ожидала. Или Этьен тоже решил подыграть ему, чтобы дать девушке возможность вызвать полицию?

Сначала Виктории показалось, что Джозеф спятит окончательно и бросится на Этьена, ведь именно так он выглядел. Он сжимал и разжимал кулаки, скрипел зубами, а его ноздри трепетали – так яростно он вдыхал и выдыхал воздух.

Но потом он посмотрел на Абигейл, все еще стоящую в коридоре, с недоумением рассматривающую обоих парней, и смог взять себя в руки.

– Нет, я уже уйду, – сквозь зубы пробормотал он. – Виктория, ты можешь выйти со мной на пару минут?

Девушка замешкалась.

Она была рада, что этот непонятный парень, наконец, покинет ее дом и боялась, что отказ может заставить его передумать. Но мысль о том, что ей придется остаться с ним наедине, не внушала воодушевления.

Она вопросительно посмотрела на Этьена, но тот лишь сверлил Джозефа неприязненным взглядом.

– Ладно, – кажется, он понял, что Виктория собирается отказаться, но все же пошел к выходу, по пути нарочно задев Этьена плечом. – Я вернусь позже и надеюсь, мы сможем закончить начатое.

А потом, проходя мимо девушки, он наклонился и прошептал ей в самое ухо:

– Прошу тебя, Королева, не верь ему. Он вампир, он хочет погубить тебя.

Глава 4.

Едва получив сообщение от Виктории, Этьен сразу понял, в чем дело. Еще бы, ведь она написала это слово, которое объясняло все.

Оборотни.

Что ж, он ждал этого, хотя и надеялся, что Виктория просто убежит от них, а во второй раз они решат подойти к ней уже после инициации. И как жаль, что сам он не смог бы быть с девушкой все это время из-за мучительных лучей Солнца.

Все же, волки оказались гораздо настойчивей, чем полагал Этьен.

Если сейчас она написала ему, то посол от оборотней не удовольствовался падением на колени посреди улицы, но и последовал за ней.

Куда же?

Ответ пришел сразу. «Жома».

Наверняка Виктория имела в виду, что он у нее дома. И судя по сумбурности своего сообщения, да и тому, что девушка, вопреки своей скромности, решилась написать ему первой, она боялась этого оборотня.

Еще бы! Глупая волчья традиция! Любая изумится, если на улице к ней подойдет незнакомец и, назвав ее Королевой, попросит идти за ним.

Но Этьену надо торопиться. Если сейчас Виктория взволнована, значит, она не верит послу, что бы он ни успел ей наговорить. Волк пока, то ли не смог, то ли не догадался предъявить ей доказательства своего сверхъестественного происхождения. И теперь Этьен должен забрать ее прежде, чем оборотень сделает это. Прежде, чем она поверит ему и примет стаю и свою новую роль в ней.

Девушку ни в коем случае нельзя упустить! Виктория слишком ценна для вампиров, ведь следующий такой шанс выпадет только через две с половиной сотни лет. И Этьен сделает все возможное и невозможное, чтобы оправдать доверие своего отца, чтобы быть достойным должности Принца. Чтобы помочь своей расе избавиться от проклятия Раскола.

Едва только узнав личность будущей Королевы, отец Этьена снял квартиру неподалеку. Конечно, можно было бы поселиться и в том же доме – средства вампиров легко позволяли это сделать. Вампиры сильнее людей, и деньги не являются для них чем-то ценным, потому что слишком легко им достаются. Особенно в последнее время, когда, благодаря фильмам и сериалам, бессмертие стало растиражированной рекламной листовкой, за которую готовы платить и платить много.

Но они не могли выбрать место слишком близко от девушки. Это было бы чересчур подозрительно, если бы оборотни узнали о них раньше времени. Такого нельзя было допустить, а вампиры просчитали все варианты.

И теперь, пробираясь по залитой Солнцем улице, Этьен едва сдерживал крики боли, что рвались из него. Но все же, это было лучше, чем спешить к Виктории через весь город.

Ночью этот путь занимал у Этьена всего пару минут, и то, при условии, что он не сильно торопился. Но сейчас ему казалось, будто он шел целую вечность. Он предусмотрительно закрыл все участки своей кожи, какие только смог. Однако те кусочки тела, на которые все же попадал свет, болели, казалось, в сотни раз сильнее. От этой боли, взрывающейся фейерверком в его нервах, у Этьена двоилось в глазах, но он упрямо шел к Виктории, считая шаги, хотя каждый из них давался ему с невероятным трудом. Свет жег его, будто вгрызаясь, проникая до самых внутренностей, чтобы вывернуть их наизнанку и растечься по мышцам острыми бритвами, впивающимися глубже и глубже при каждом малейшем движении.

Если бы умение выносить все, в том числе и боль от Солнечных лучей, не входило в обучение кровного Принца, то Этьен наверняка бы потерял сознание. Но его готовили и к такой ситуации, сразу после обращения выдворяя на улицу. Оставляя его обнаженным под мучительным светом, заставляя терпеть до последнего. И только когда боль окончательно выгоняла сознание из его тела, ему позволяли вернуться в тень, чтобы повторить это снова после небольшой порции крови.

Эти дни были для него сущим адом, но Этьен упрямо терпел, твердо зная, что отец не сделает ничего ему во вред. Ведь он будущий Король, повелитель Отверженных Солнцем. А значит, должен проходить все испытания с честью. И быть готовым повторять это снова и снова, терпеть любые муки, ради своей расы. Ради тех, кто воспитал его. Ради тех, к кому он принадлежал.

Ради вампиров.

Поэтому Этьен, стиснув зубы, передвигал ноги, делая шаг за шагом в сторону дома девушки. Он должен прогнать волка, и дождавшись заката, взять Викторию с собой. Чтобы на момент инициации ее окружали только Отверженные. Чтобы исполнить Пророчество и освободить их всех от этой боли.

О том, что будет с Викторией дальше, Этьен не думал, хотя в последнее время жалость слишком часто закрадывалась в его сердце. Вампирам нужна была связь девушки со стаей, чтобы воздействовать на всех оборотней сразу. И Ритуал обещал быть кровавым. Таким, как и сказано в Пророчестве.

С потерями, но Отверженным удалось поймать оборотней. Помог борец, более известный, как волчий аконит и белладонна. Еще одно последствие Раскола, слабость, которой не было у великих предков. Аконит отравляет тело Проклятых, и те становятся не в состоянии справиться с ядом. А дым белладонны притупляет человечность, лишая волков связи с их природной магией. Вместе эти травы делают оборотней практически беззащитными против вампиров.

Хотя, осуществить все это было действительно нелегко. Застать врасплох одного волка сложно, а уж пятерых и подавно... но именно столько было необходимо для Ритуала.

Один Проклятый на одну природную Стихию. Королева свяжет их вместе, и через нее можно будет воззвать к оборотням всего мира.

А потом круг Стихий замкнется, залив пентаграмму кровью ненавистных волков, виновных в Расколе. Сначала умрет представитель стихии Духа, а вместе с ним и все Проклятые, имеющие связь с этой магией. Потом придет черед Земли, Воды, Огня и Воздуха.

Оборотни по всему миру будут погибать, после того, как прольется кровь их собратьев, связанных с Королевой Ритуалом.

И когда магический круг закроется, очистив землю от этих псов... тогда от снятия проклятия, вызванного Расколом, вампиров будет отделять лишь одна Виктория, что станет ненужной.

Как же долго Отверженные Солнцем этого ждали! И как долго им приходилось прятаться в тени, отдав день никчемным волкам.

Но сегодня в полночь все разрешится. Справедливость, что ждала тысячелетия, все же восторжествует.

Конечно, вампиры не смогли бы провести Ритуал сами. Магией обладал только Король, но и у него она уже почти иссякла. Остальные же Отверженные не имели никакой связи ни с природой, ни с магией. Ведь ее дает человечность, а они лишались ее после обращения.

Но отец Этьена смог договориться с ведьмами, хотя это и было непросто. Людская магия отличается от той, что есть у волков. Оборотням не требуется ничего, чтобы управлять своей стихией, она просто живет внутри них.

Ведьмы черпают силу извне. Они связаны многочисленными рунами, символами, ритуалами и закланиями, хотя и их магия истоками так же уходит к силам природы, с которой они связываются через свою человечность. И поэтому ведьмы не любят вампиров, называя их пустыми.

С трудом, но все же Король смог найти нескольких, что согласились помочь ему провести кровавый Ритуал и использовать связь Виктории со стаей.

Иногда Этьену казалось, что он знает о магии Проклятых больше самих волков.

Оборотни всегда были слишком беспечны и совершенно не амбициозны. Они могли иметь детей, но ген волка и способность к магии никогда не передавалась прямым потомкам, пробуждаясь у случайных людей. И волки не берегли своих будущих Проклятых, оставляя их переживать инициацию самостоятельно (кроме, разумеется, Королевы). И уж точно оборотни не пытались досконально выяснить все о природе своих способностей и различных нюансах этих сил. Им хватало и того, что они ЧУВСТВОВАЛИ магию, звоя внутри и свою стаю.

А вот вампиры век за веком приближали исполнение Пророчества. Они предпочитали знать своих врагов и потому старались выяснить об оборотнях как можно больше, собирая информацию по частям и бережно накапливая ее. И у них это вполне получилось.

Оборотни всегда считали, что у них есть свобода выбора. Что если не принять свою волчью сущность во время инициации, то ты никогда не станешь Проклятым. Отчасти так оно и было.

Но Отверженные, в отличие от волков, смогли выяснить это на практике. Ведь если вампирам удавалось унюхать будущего оборотня в юном возрасте, они брали его к себе. Они растили его, как одного из них, прививая свои ценности, взгляды, свою природу. А когда настал момент инициации, волк добровольно отказывался стать членом стаи и присоединиться к Проклятым. Он отвергал свою суть, потому что этому его учили с детства.

Но его магия никуда не уходила, ведь она всегда была в его генах и могла исчезнуть только после смерти. Да, такой волк не был способен к превращению в зверя. Да, он не мог дотянуться до силы своей Стихии и пользоваться магией. Но связь со стаей и все остальное оставалось внутри него, ожидая своего часа, момента, когда это призовут и примут.

Вампиры пытались обратить таких волков, но после укуса те всегда погибали. Человечность, что так крепка у оборотней, на основе которой и держатся их силы, не желала от них уходить. Суть истинная вступала в конфликт с навязанной, и ничего хорошего из этого не выходило. Ничего хорошего для оборотня-недовампира, разумеется, потому что сами Отверженные извлекали из этого нужную информацию.

И именно поэтому Этьен точно знал – растерянная Виктория, не приняв себя как Королеву во время инициации, не сможет получить доступ к своей могучей и мощной магии. Но сохранит свою связь со стаей.

Этим вампиры и воспользуются.

Проклятые не были так предусмотрительны, как их враги. Они ненавидели Отверженных так же сильно, как и те их, но не изучали вампиров подробно. Волков больше коробило отсутствие у «кровососов» человечности, столь важной для них самих, а не последствия великого Раскола.

Что ж, тем хуже для них. Им придется ответить за свою недальновидность. Они недооценили своих врагов и поплатятся за это.

Этьен, наконец, добрался до дома Виктории. Оказавшись в спасительной тени подъезда, он поспешил наверх.

И, несомненно, успел очень вовремя. Девушка была напугана и считала посла от оборотней сумасшедшим.

Значит, она не поверила ему. Значит, он не успел доказать ей свою силу. Не сумел заставить принять возможность сверхъестественного.

Когда этот волк вышел в коридор Этьен понял, почему все так произошло.

Пользователь Стихии Духа, которого выдавали фиолетовые глаза, свойственные носителям этой магии. Они крайне редко встречались среди оборотней, и вампиры сбились с ног, ища одного такого для Ритуала.

Дух, пятая из Стихий, связана с человечностью гораздо больше всех прочих, и поэтому встречается нечасто. Ведь для того, чтобы Дух выбрал тебя, надо иметь несколько совершенно противоположных качеств. Волю и чуткость, гордость и милосердие, стойкость и мягкость.

Волки ценят пользователей этой силы, хотя она совершенно бесполезна на взгляд вампиров. Стихия чистого созидания, пользователи которой могут исцелять раны и читать в душах людей. Отверженные всегда предпочитали разрушение, а Дух может быть направлен только на защиту.

Сначала, и Этьен был готов в этом поклясться, волк хотел воспользоваться своей магией. «Стена безмолвия» довольно мощная штука, но она не вредит вампиру, лишь не пускает его вперед, держит на расстоянии. Но потом оборотень адекватно оценил ситуацию.

Абигейл, мать Виктории была человеком. И Проклятый не рискнул при ней вступить в конфликт.

Да и что бы он сделал?

Этьен был гораздо сильнее него физически, а волк не навредил бы ему, даже если бы и хотел. Будь здесь пользователь Огня, он возможно и смог бы отстоять Викторию. Но Дух... Виктория пряталась за Этьена и, не подпуская его к себе, волк бы сделал ему одолжение. Определенно у Проклятых нет здравого смысла, если они выбрали такого бесполезного посла.

Все же волк успел предупредить девушку (конечно, вампир со своим обостренным восприятием, легко расслышал этот шепот) об опасности. Но Виктория ему не поверила, ведь Этьена она знала гораздо дольше. Да и кто бы поверил в подобное без доказательств? Оборотни и вампиры. Пффф! Таких созданий ожидаешь увидеть в качестве героев легенд и страшилок, а вовсе не жителей Бруклина.

– Какой же он невоспитанный, даже не попрощался, – Абигейл покачала головой, едва за волком закрылась дверь. – Этьен, ты сегодня рано.

– Да, я хотел быстрее увидеть Викторию, – он улыбнулся женщине своей коронной улыбкой.

От его слов девушка залилась краской. За две недели она так и не смогла привыкнуть к комплиментам, которыми Этьен ее осыпал, но сейчас это неважно. Сегодня ее последняя ночь.

Абигейл улыбнулась в ответ и скрылась в своем кабинете.

– Как же я напугалась, – уткнувшись ему в плечо, прошептала Виктория, когда они оказались наедине в комнате.

Этьен провел рукой по ее гладким, прямым волосам.

– Но я пришел и теперь все хорошо. Откуда он вообще взялся у тебя дома?

Конечно, он знал ответ на этот вопрос, но сейчас нужно было дать девушке выговориться. К тому же, Этьен хотел выяснить, как много волк ей рассказал, пока он спешил к ней под мучительным Солнцем.

– Он подошел ко мне на улице, но тогда я от него убежала, – Виктория покачала головой и, кажется, только теперь дала волю своему страху, судорожно всхлипнув.

Этьен обнял ее, крепко прижав к себе, принося ей то успокоение, которого она сейчас хотела.

– Ох, когда я увидела его у себя дома, я так испугалась. Знаешь, он ведь действительно ненормальный! Он говорил такие вещи, и при этом сам в них верил! Он называл меня Королевой и рассказывал про магию, оборотней и вампиров, – продолжила Виктория.

Сейчас она не краснела от того, что Этьен был к ней так близко и даже не запинаясь. Принц Отверженных еще ни разу не видел, чтобы она говорила так долго и открыто. Все же, у него получилось прочно войти в ее жизнь, раз теперь она его почти не смущается.

– Просто забудь все это, Виктория, – Этьен снова погладил ее по волосам, зная, что этот жест нравится девушке сильнее других. – Больше такого не повторится, обещаю. Ты же мне доверяешь?

– Да, – она с готовностью кивнула. – Хотя этот сумасшедший сказал мне, что ты вампир. Представляешь? Вампир!

Этьен лишь рассмеялся в ответ.

Оставалось подождать пару часов до заката, и тогда оборотни не смогут его остановить. А пока что нужно просто не выходить из квартиры.

Если сейчас Этьен окажется на улице, то он не сможет нормально соображать, ведь днем у оборотней есть преимущество. Но если они просидят все это время у Виктории, то наступит ночь, и тогда уже ни один Проклятый не рискнет сунуться к нему. Ночь – это время власти вампиров.

Главное, чтобы Виктория сама никого не пустила в дом. Хотя, после того, как этот волк так сильно напугал ее, девушка уже не откроет дверь незнакомцу. Что ж, Этьену это только на руку.

Все время до заката Принц Отверженных успокаивал Викторию, убеждая, что если этот парень и вернется, то ему мало не покажется. И уговаривал девушку вечером пойти с ним.

Сначала Виктория, боясь столкнуться с волком на улице, просила Этьена провести время дома. Но, в конце концов, он смог убедить ее обещанием фантастического сюрприза.

Кровавый Ритуал – это действительно фантастический сюрприз. Ни одна девушка не сможет похвастаться подобным.

– Пойдем, Виктория, – нетерпеливо сказал Этьен, едва Солнце скрылось за горизонтом. – Я уверен, тебе понравится то, что тебя ждет.

– Хорошо, – она покраснела. – Надо предупредить маму.

– Возьму это на себя, – он улыбнулся.

Уговорить Абигейл разрешить дочери нарушить комендантский час не составило труда. Мать была так рада, что у Виктории, наконец, появились друзья, что легко отпустила ее в ночь. Да и сама Виктория была явно не той, кто может натворить какие-то глупости.

Этьен обещал вернуть ее после полуночи, хотя конечно, он уже не сможет сдержать свое обещание.

Едва они вышли из квартиры, дорогу им преградил этот волк, пользователь Духа, который, кажется, пробыл здесь все это время, ожидая их. Других Проклятых поблизости не наблюдалось.

Выходит, этот пес не оценил всю тяжесть ситуации, в которую попал. Иначе уже давно создал бы всех оборотней, которых только смог бы найти.

Ведь ценность Королевы невероятно велика, но этот волк, похоже, просто побоялся сказать стае, что не выполнил задание. Что допустил недопустимое. Что оставил Викторию с вампиром.

Стоило только девушке увидеть Проклятого, как она тут же спряталась за Этьена, в страхе прошептав:

– Надо было вызвать полицию.

Еще бы, ведь волк действительно выглядел ненормальным. Он сверлил Этьена яростным взглядом, судорожно сжимая кулаки, а лицо его было полно ненависти.

– Так мы и сделаем. Не бойся Виктория, я смогу тебя защитить, – уверенно сказал Этьен, и слегка сжав руку девушки, тут же отпустил ее и направился прямо к волку.

– Моя Королева, он вампир. Прошу, ты должна поверить мне! Ты должна пойти со мной, – волк воспользовался своей магией.

Он выстроил «Стену безмолвия», и Этьен замер в нескольких шагах от него, не в силах преодолеть невидимый барьер. Впрочем, он сделал вид, что так и хотел.

– Он не вампир, а мой парень, и я никуда не пойду, – набравшись храбрости, крикнула Виктория.

Этьен не ожидал обнаружить в ней это. Он думал, что она покраснеет и отведет взгляд, но девушка его удивила.

– Послушайте, – холодно заговорил Этьен, делая вид, что не понимает волка, – сейчас я прошу вас по-хорошему прекратить нести всю эту чушь и пытаться навязать ее моей девушке. Дайте нам уйти и больше не преследуйте, иначе я буду вынужден вызвать полицию.

Пусть Виктория и Королева Проклятых, а волк действительно хочет ее спасти, да только полиция не посмотрит на это. Официально он будет тем, кто преследует девушку против ее воли.

Оборотень замешкался, продолжая сверлить вампира взглядом, полным ненависти.

– Луна скоро взойдет, – уже шепотом добавил Этьен так, чтобы не услышала Виктория.

– Я вернусь не один, – так же прошипел волк и ушел прочь.

– Видишь, он сказал, что больше не станет тебя волновать, – развернувшись к девушке, Этьен улыбнулся. – Выходит, даже сумасшедшие опасаются полицию. Ты у меня такая храбрая.

Виктория покраснела, вновь вернув всю свою стеснительность в полном объеме. Действительно, иногда она сама себе удивлялась. У нее не хватало силы духа завести друзей, или самой познакомиться с парнем, а вот перечить ненормальному, выходит, она способна.

– Он точно больше не придет?

– Я же сказал тебе, я ему не позволю.

И, приобняв девушку за талию, Этьен вышел с ней на улицу.

Сумерки опустились на город, и с каждой минутой становилось все темнее и темнее. Наступило время вампиров.

Этьен видел, что они сопровождают их повсюду. Еще бы, эта ночь должна была стать для Отверженных Солнцем решающей.

И пусть только волки попробуют сунуться. Благодаря этому пользователю Духа, они упустили свое время. И теперь не смогут ничего изменить. Не смогут уберечь свою Королеву и весь род.

Глава 5.

– А куда мы идем? – наконец спросила Виктория.

Они шли довольно долго, петляя по улицам и переулкам, то оказываясь на оживленной дороге, а то в тихом дворике. На самом деле, ее не сильно интересовала конечная цель, ведь главное, она была не одна.

Девушка уже успела забыть про этого странного Джозефа и его глупости насчет оборотней, вампиров и Королев.

– Скоро сама все увидишь, – Этьен шел рядом, крепко держа ее за руку, и она была абсолютно счастлива.

Уже совсем стемнело, но девушка не боялась. Этьен предпочитал ночь, и за две недели Виктория привыкла, что видит его только после заката (за исключением сегодняшнего дня, когда он примчался среди бела дня по ее просьбе). Она доверяла ему, хотя и не представляла, что же за сюрприз он ей приготовил.

Наверняка приятный!

Никто еще не готовил ей сюрпризы на день рождения, и сейчас она сгорала от нетерпеливого предвкушения, пополам со смущением. Отчего-то ее не покидало чувство, что среди сюрпризов будет и поцелуй. От этих мыслей она краснела и опускала глаза, но прогнать их до конца все же не могла.

Поцелуй. Первый поцелуй Виктории.

Который она с удовольствием подарила бы Этьену. Ведь они провели достаточно времени вместе, чтобы перейти к чему-то более близкому, чем просто прогулки и переплетение рук.

Виктория видела в фильмах, как это происходит. Романтический момент пополам с чарующей атмосферой, и вот глаза влюбленных встречаются, а между ними проскакивает искра. Они наклоняются друг к другу в едином порыве, и, в конце концов, их губы сходятся в нежном поцелуе.

На самом деле, Виктория ждала такого момента уже через неделю после их знакомства и целых четырех свиданий, на которые они сходили, но Этьен и не думал торопиться. И даже однажды, когда обстановка была вполне подходящей, а их лица оказались непростительно близко, она уже прикрыла глаза, готовясь к тому, что будет, но Этьен лишь нежно поцеловал ее в щеку, попрощался и ушел.

Возможно, зная стеснительность Виктории, он боялся спугнуть ее излишней поспешностью?

Сама же она больше всего боялась того, что не справится. Да, на вид целоваться было совсем просто, но вдруг она что-то сделает не так, или в ответственный момент выйдет какая-то неловкость? Например, они стукнутся зубами, или носами, или что-то наподобие. Тогда Этьен в ней разочаруется...

Наверняка, он уже делал это, причем не один раз, ведь он учится в колледже, да к тому же такой красавчик. У него точно была девушка до Виктории, да, скорее всего, несколько, а вот она была совершенно неопытной в этих делах.

И поэтому, краснея и смущаясь, она раз за разом перечитывала советы в модных журналах, боясь показаться Этьену маленькой школьницей-неумехой, и потерять его внимание.

За всеми этими мыслями Виктория и не заметила, как они оказались в каком-то пустынном грязном тупике. Ночь окончательно накрыла город своим темным бархатным одеялом, и теперь с неба светила луна, необыкновенно большая, словно ее кто-то притянул поближе.

Полнолуние.

Невольно Виктория снова вспомнила про Джозефа. Он называл ее Королевой Проклятых Луной. И утверждал, что сегодня, во время инициации, она сама все поймет, услышав зов стаи, почувствовав наследие предков и магию, которую она должна будет принять.

Глупости, про которые надо снова поскорее забыть, ведь сейчас она вместе с самым лучшим парнем на свете.

Виктория тряхнула головой.

– Мы пришли? – спросила она, оглядываясь.

Это мало походило на сюрприз.

Тупик, в конце которого, у стены, стояли мусорные баки, был темным. Единственный фонарь тускло мерцал, совершенно не давая света. И зачем Этьен привел ее сюда? Что же он такого придумал, что для этого нужен был темный закрытый переулок?

«Он вампир. Не доверяй ему. Он хочет тебя погубить», – кажется, так говорил этот Джозеф.

Но именно он и походил на человека, которому нельзя доверять, человека, который преследовал ее до самого дома и обманным путем пробрался в ее комнату. А Этьена она знала целых две недели, и за это время он принес ей только счастье, радость и перемены к лучшему.

Да что это вообще за мысли? Откуда они взялись?

Девушка зажмурилась. Почему она думает об этом именно сейчас? Этьен вовсе не вампир! Они живут в реальном мире, где не может быть ни вампиров, ни оборотней, ни магии.

– Да, мы пришли. Просто еще не все готово, – с некоторым запозданием ответил Этьен.

– А что это за сюрприз? Если честно, мне здесь не по себе. Может, все это подождет до утра? То есть, сейчас этот тупик выглядит немного жутким и совсем не праздничным.

– Просто потерпи, и все будет, вот увидишь, – он улыбнулся, и в темноте его улыбка выглядела неприятно и опасно.

Но стоило Этьену взять ее за руку и прижать к себе, как все недобрые мысли покинули девушку, и она успокоилась.

Что с ней сегодня творится? Почему она думает о чем угодно, только не о свидании с Этьеном? Во всем виноват этот чокнутый парень! Он совершенно смешал ее мысли и заразил своими безумными идеями! И почему ему надо было прийти именно к ней и именно сегодня?

Со стороны мусорных баков донесся какой-то непонятный шум, и Виктория обернулась.

Там оказались люди. Мужчины, с ног до головы одетые только в темные вещи, они появились, словно из воздуха. Как они смогли туда попасть, если Виктория всего полминуты назад их не видела? Может они прятались там раньше? А вдруг это шайка грабителей, которые поджидают заплутавших прохожих? И сейчас именно они с Этьеном и оказались такими поздними прохожими, забредшими в этот глухой и темный тупик.

Она знала, что это нехорошее место! И чего только Этьену вздумалось вести ее сюда в ночь, да и вообще, устраивать свой сюрприз именно здесь? Нет, она была счастлива от его заботы, но не в таком же опасном месте!

Виктория тревожно взглянула на Этьена, ожидая увидеть на его лице ту же взволнованность. Но молодого человека ночные личности не испугали. Он все так же улыбался, крепко держа ее, только теперь его объятия перестали казаться девушке такими уж надежными, как прежде.

Виктория попыталась вырваться, но Этьен стоял, словно каменная статуя и казалось, что даже буксир не сможет его расшевелить.

– Что происходит? – ее голос задрожал от страха.

Она ведь верила ему, так в чем дело? Что происходит? Кто эти люди? И что он собирается сделать с ней?

«Он вампир. Он тебя погубит», – словно эхо пронеслось в голове.

Джозеф, сам того не подозревая, оказался прав.

Конечно не в том, что Этьен вампир, это точно были полные глупости, а в том, что он опасен для девушки.

Но почему? Ведь они столько раз гуляли вместе прежде и ничего не происходило!

Люди стали медленно окружать их.

– Прости, Виктория. Ты милая девушка, и я не хочу делать тебе больно, поэтому будет лучше, если ты добровольно пойдешь с нами, – Этьен дернул ее немного сильнее, схватив теперь уже за обе руки.

Виктория снова попыталась вырваться, но совершенно безрезультатно – у Этьена оказалась железная хватка.

Тогда девушка закричала, но один из мужчин быстро заткнул ей рот, завязав на нем тугую повязку, так что теперь из него вырывалось только мычание.

– Виктория, пожалуйста, прекрати, – простонал Этьен, не выпуская ее. – Просто замолчи и пообещай, что пойдешь с нами. Тогда я тебя отпущу. Уверяю, мы не причиним тебе зла.

Подумав, девушка кивнула. Этьен отпустил ее и собирался развязать узел, но не успел. Стоило только хватке на ее руках немного ослабеть, как Виктория тут же дернулась вперед из последних сил.

У нее получилось вырваться, и она побежала, но не успела сделать и пары шагов, как несколько мужчин оказались впереди нее. Они двигались слишком быстро, а их реакция оказалась отменной.

Виктория отчаянно сопротивлялась, сама удивляясь собственной прыти. Она лягалась и толкалась, прежде чем ей связали руки.

Лицо ее было мокрым от слез, потому что она совершенно не понимала, отчего все это происходит, и чем она заслужила такое.

Что с ней будет дальше? Что от нее нужно Этьену?

У него было столько возможностей похитить Викторию, но он решил сделать это только сейчас.

Почему, если она много раз гуляла с ним после заката? Почему именно сегодня, накануне ее дня рождения?

«В полночь. Твоя инициация будет в полночь», – в голове вновь всплыли слова этого сумасшедшего парня.

Но Виктория снова отогнала их от себя. Как она может думать о глупостях в такой момент?

– Все было бы куда легче, если бы ты перестала сейчас сопротивляться. Ты просто поможешь мне и моему народу. Мне действительно жаль Виктория, но у меня нет другого выхода, – Этьен оказался прямо напротив нее.

Удивительно, но его лицо действительно выглядело хмурым и печальным.

О чем он говорит? Что значит «нет другого выхода»? Ведь выход есть всегда, надо просто им воспользоваться!

Девушка замычала, привлекая внимание.

– Ты больше не будешь кричать?

Она помотала головой, выказывая, что будет вести себя тихо, и Этьен снял с нее повязку, позволив высказаться.

– Этьен... – по ее щекам снова потекли слезы. – Я не понимаю... что здесь происходит? Кто эти люди? Зачем я нужна им? Да, мама писатель, но у нас не настолько много денег, чтобы я была ценна для похищения. Пожалуйста, Этьен, ты должен отпустить меня...

Она замолчала, глотая рыдания.

– Прости, дело не в деньгах. Только ты можешь помочь моему народу снять проклятье. Жаль, что мне приходится это делать, но не переживай. Все закончится в полночь, и тебе самой

будет легче, если ты перестанешь сопротивляться, – он покачал головой. – Мы просто проведем Ритуал. Тебе лишь нужно помочь нам в этом, и потом ты будешь свободна. Я не желаю тебе зла.

Полночь. Проклятие. Ритуал.

Не зря сегодня Викторией показалось, что они с Джозефом знакомы и узнали друг друга.

Что это такое? Массовое помешательство? Но откуда тогда все эти люди? Что он им сказал?

Этьен вернул повязку на место и нежно прикоснулся к ее щеке. Его глаза действительно были полны печали и сожаления, Виктория ясно видела это.

Как ему может быть жаль ее, если он сам делает с ней это? Или он действительно не причинит ей вред, если она пойдет с ним добровольно и перестанет вырываться? Может, он просто исполнит, что хочет, а потом отпустит ее?

Нет, она не может сдаться, ведь сейчас, когда она выяснила, что он тоже сумасшедший, совершенно неизвестно, каким будет его следующий шаг. И что включает в себя этот Ритуал.

Виктория замычала, а Этьен вздохнул, но взяв себя в руки, отвернулся, оставляя ее. Люди в черном, за все это время не проронившие ни слова, потащили ее к неприметной двери в кирпичной стене.

Виктория уже была готова попрощаться с этим миром и всем, что ей было дорого, не веря в то, что после этого таинственного Ритуала ее отпустят живой, когда ее ослепил свет фар.

Неужели ей повезло, и она будет спасена? Или это лишь еще одни помощники Этьена?

Незнакомый автомобиль заехал в тупик. Дверь с пассажирской стороны открылась, и оттуда выскочила миниатюрная девушка.

Свет продолжал слепить глаза, мешая Викторией рассмотреть свою спасительницу, давая возможность видеть лишь черный силуэт и две оранжевых точки, словно ее глаза светятся фосфором.

А дальше произошло совершенно невероятное, и Виктория решила, что сумасшествие заразно. Потому что из рук девушки вырвались... два ярких язычка пламени.

Они ударили в мужчин, что держали Викторию, и тем, вскрикнув, пришлось отступить.

Со стороны водителя высунулся молодой человек.

– Виктория, быстрее в машину! Сегодня полнолуние и долго мы их не удержим! – судя по голосу, это был Джозеф.

Больше не мешкая, девушка со всех ног побежала к нему, хотя связанные руки ей порядком мешали.

Может он такой же сумасшедший, как Этьен, но он, по крайней мере, считает ее Королевой. Да и сама она на фоне волнения и всех этих разговоров о магии, оборотнях и вампиров, явно сошла с ума вслед за ними двумя. Ведь как еще можно объяснить то, что она видела языки огня, взявшиеся неизвестно откуда?

В этот раз девушка смогла сделать больше, чем пару шагов, потому что ее похитителей что-то останавливало. Но Виктория не стала оборачиваться, с одной стороны опасаясь того, что ее поймут, а с другой – снова увидеть нечто, подтверждающее ее ненормальность.

Как только Виктория оказалась в машине, девушка перестала делать свои пассы руками и поспешила к ним.

Все это вышло очень вовремя, потому что языки пламени с каждой секундой становились все тоньше и бледнее, а девушке приходилось, стиснув зубы, прилагать все больше усилий, противясь, лившемуся на нее сверху, Лунному свету.

Но Виктория этого уже не видела.

Резко взвизгнув шинами, автомобиль унес девушку прочь из переулка, навстречу тому, чего она не смогла бы объяснить.

Последнее, что она слышала, был полный разочарования крик Этьена.

Глава 6.

Вампиры готовились к этой ночи, что должна была ознаменовать конец Раскола, две недели. Они начали сразу, как только узнали личность будущей Королевы. Они нагнали в Бруклин толпы Отверженных, немало подняв этим количество убийств и статистику смертности. Ведь вампирам надо питаться, а иногда жажду бывает трудно контролировать.

Этьену, как кровному Принцу, повезло и с этим. Несмотря на юный, для вампира, возраст он уже контролировал себя практически полностью. Обычному Отверженному нужно было куда как больше времени для подобных результатов, потому что жажда, пожалуй, единственная правдивая вещь во всех этих сказках о вампирах, что придумали люди.

Возможно, все дело было в сохранении Этьеном человечности?

В любом случае, он вполне смог бы сдержаться в руках, даже увидев живую кровь. Человеческую кровь, разумеется, но к Виктории это не относилось.

Она была оборотнем, а значит, не пахла как еда, а больше напоминала мокрую псину. И это было хорошо, потому что Этьену не приходилось себя тщательно контролировать, даже находясь к ней совсем близко. Он вполне мог дышать полной грудью и не бояться, что сорвется, или выдаст себя чем-то.

Другое дело, мать Виктории, Абигейл. Однажды она порезалась, и Этьен учуял этот сладкий запах даже из комнаты девушки.

Нет, он был далек от того, чтобы опрометью броситься на нее, и, забыв обо всем, вцепиться ей в горло. Но если бы в тот момент Виктория не смотрела в экран телевизора, то она бы заметила нечто неподдающееся объяснению.

Как и оборотней, вампиров выдавали глаза.

Стоило Отверженному почувствовать кровь, и в нем горячей волной просыпалась жажда – следствие Раскола. Она терзала всех вампиров, и зачастую они поддавались ей. Действительно, зачем лишать себя удовольствия впиться зубами в мягкую плоть, если не испытываешь ни жалости, ни сожаления, ни каких-то иных чувств, присущих слабым людям, но не сильной расе Отверженных?

Конечно, массовые убийства не приветствовались. Да и все вампиры своим холодным отточенным разумом прекрасно понимали, чем грозит разоблачение. Только новообращенные, недавно примкнувшие к семье, иногда не могли себя контролировать, и случались недоразумения.

Этьен не считал это чем-то предосудительным. Отверженные – это действительно его семья, его будущие подданные. И он должен понимать их желания, знать их слабости и принимать их вместе с ними.

Конечно, сам он зачастую жалел людей из-за своей человечности. Но будучи воспитан вампирами, он знал все их повадки и не боялся. Да, после Раскола и приобретения жажды, люди стали для вампиров только едой. Но ведь и лев должен питаться. А значит, Отверженные так же имеют право.

На существование.

На пищу.

На убийства.

Когда в вампире просыпается жажда, он меняется. Его глаза, неважно какого они цвета, отражают тот сосущий голод, что сидит в глубине каждого Отверженного. Белки становятся черными, а вокруг радужки вспыхивает тонкий алый круг.

Глаза Этьена, светлые от природы, смотрелись в этот момент особенно эффектно. Практически белая радужка с темным кружком в центре и алым обручем по краям, окруженная первозданной чернотой.

Да, определенно, Виктория испугалась бы такого зрелища.

Когда они вышли из дома в эту последнюю, решающую для всех вампиров ночь, Этьен повел девушку к заранее определенному месту.

И Виктория, слепо доверяя ему, ничего не подозревала вплоть до того момента, пока остальные Отверженные не стали выходить к ним из своих укрытий.

Конечно, они могли схватить ее гораздо раньше. Но Король мудро рассудил, что если волки не отыщут свою Королеву, то соберут мощные силы для ее защиты. А так у вампиров останется эффект неожиданности.

Эффект сработал на этом оборотне с фиалковыми глазами, что никак не ожидал увидеть Отверженного рядом со своей Королевой. И сейчас, когда Виктория пришла с Этьеном в это заброшенное место, где никто не услышит ее крики, стало понятно, что вампиры выжидали не зря.

До полуночи оставался час, а Королева уже в их руках.

Сейчас они свяжут ее и затащат в заранее арендованный склад, из которого есть прямой выход в старые подвалы времен сухого закона. Место проведения кровавого Ритуала. А там, испуганная, без поддержки своей стаи, Виктория не сможет оказать сопротивление, даже если примет свою суть.

И хотя Король, и Этьен вместе с ним, надеялись, что от страха девчонка откажется от магии, оставшись беззащитной, но планировали и худшее. Если Виктория пройдет инициацию, то не сможет настолько быстро научиться пользоваться новой силой.

Они несколько раз наблюдали моменты инициации обычных Проклятых, и всегда им требовалось время для освоения магии Стихий и превращения. Вампиры вполне успеют связать ее с остальной стаей, и провести обряд, забрав жизнь каждого волка на планете, освободив всех Отверженных.

Да, Этьену было жаль Викторию. И он даже сказал ей об этом.

Но его раса, его семья были для него важнее. Отец и все вампиры, которых он знал, которыми был избран править, нуждались в нем. И он не мог их подвести.

Неважно, что чувствует Виктория.

Неважно, что чувствует Этьен.

Ритуал должен состояться. Королева должна пролить кровь. Волки должны умереть.

Все просто и ясно, пусть и тяжело.

Девушка, осознав, что Этьен привел ее вовсе не к подарку, отчаянно сопротивлялась. Но конечно, силы волка несопоставимы с силами вампира, ведь их путь – это магия и человечность. А Виктория еще даже не прошла инициацию, а значит, была обычным человеком. И все ее попытки удрать были обречены на провал.

Этьен пытался уговорить ее вести себя спокойно, пойти с ним добровольно. Конечно, он лгал ей о том, что не причинит вреда.

Вампиры не признавали ложь во всех ее проявлениях, потому что она не была им нужна. Кровная связь с Королем исключала возможность схитрить, да и между собой вампиры, в отличие от волков, никогда не конфликтовали, движимые одной, общей целью.

Но люди часто врали, и сейчас Этьен делал это, чтобы немного облегчить последний час в жизни девушки. Если она будет спокойна, сделает все без сопротивления – то испытает меньше боли, чем ожидая свою смерть каждую минуту, волнуясь за это и ужасаясь близости конца.

А когда все уже было почти готово, вмешался этот пользователь Духа! Чертов волк появился так не вовремя!

Они уже связали Викторию, и им оставалось всего несколько метров до заветной двери в подвалы, когда пришли оборотни.

Этот Проклятый догадался захватить пользователя Огня. Еще бы, ведь пламя – это самое эффективное средство против вампиров.

Все произошло неожиданно и слишком быстро. Оборотням, в отчаянной попытке, удалось отбить Викторию, хотя Этьен был уверен – волчице, что так расточительно тратила свои силы в полнолуние, теперь придется долго восстанавливаться, мучаясь болью.

Как они вообще не побоялись выйти под свет Луны? Как смогли совладать с собой и преодолеть зов зверя? Как удержали контроль над магией, если Луна мешает им так же, как вампирам Солнце?

Выходит, оборотни не такие уж жалкие слабаки. Этьен недооценил своего противника.

Когда машина взвизгнула шинами, увозя Викторию прочь, Этьен не смог сдержать крик. В нем смешивалось негодование от потери, ярость и ненависть к волкам и отчаяние от того, что он не оправдал ожидания отца.

Но, в то же время, он испытал и совсем небольшое облегчение от того, что Виктория останется в живых еще немного. Хотя это облегчение не могло перевесить долга перед своей семьей.

Когда оборотни увезли Викторию, он тут же послал вслед за машиной нескольких вампиров. Со скоростью Отверженных это было совсем не трудно. Стоит волкам остановиться, и вампиры сообщат об этом Этьену, а там он сможет реабилитировать себя в глазах остальных. И вернет Викторию, во что бы то ни стало.

Но пока он должен сообщить об этой заминке отцу. Королю нужно знать такие вещи, а Этьен не столь глуп, чтобы промолчать о важном. Он не повторит ошибку того волка с фиалковыми глазами, что не решился позвать на помощь и от этого почти проиграл.

Этьен соберет все силы и сможет выиграть.

– Где волчица? – бросил Король, едва Этьен вбежал в место, где должен был состояться Ритуал.

Там все уже было готово. На пыльном полу ведьмы начертали пентаграмму и магические символы всех пяти Стихий. В центре пентаграммы располагался круг единения Луны и Солнца. Туда должна была встать Виктория, соединив себя со стаей. Оборотни, представители всех пяти Стихий, находились неподалеку. Связанные, они лежали без сознания. Как только Ритуал начнется, их положат в вершины лучей пентаграммы, и они замкнут круг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.